

Чуракова А.М.

Журавли

СТИХИ

Чуракова А. М.

Журавли

Стихи

Меленки, 2026

УДК 82-14

ББК 84 (2Рос-4Вла - 5 Мел)

Ч 93

Чуракова А.М. Журавли: стихи / [МБУК «ЦБС

Меленковского муниципального округа», центральная районная библиотека]. - Меленки, 2026. – 52 с.

УДК 82

ББК 84

© МБУК «ЦБС Меленковского муниципального
округа», центральная районная библиотека

Шуба

Я - серая мышь, я - тень и дымка.
Среди людей живу невидимкой.
Дешёвый берет и драп-пальто.
Не замечает меня никто.

Нигде не ждут и не встречают,
Меня в упор не замечают.
Если иду куда-то с вопросом,
Закроют дверь перед самым носом.

«Люди, я с вами»... А мне говорят:
«Куда ты лезешь в калашный ряд?»
Мой крик души никто не слушал,
Шли напролом, топтали душу.

Моя соседка, дочь богача,
Решила помочь мне сгоряча.
Дала поносить ради смеха
Шубу из дорогого меха.

И вот выгуливаю наряд,
А у прохожих глаза горят.
И чудо - меня дамой называют,
Передо мною двери открывают.

Я попрошу, и помогают,
И лебезят, и что-то предлагают.
Эх, шуба - пустяковая вещица,
А вон за мной уж кто-то волочится.

И все дела решаются с наскока.
И я уже не одинока.

Эй, люди, да вы просто звери,
Не мне, а шубе вы открыли двери.

Вам важно, что человек наденет,
А ведь обёртка начинку не изменит.
Дикие нравы, грубый наш век,
Шуба дороже, чем человек.

Я водку пью, сижу и плачу.
Для вас без шубы ничего не значу.
- Эй, бармен, водочки ещё налей.
Но шубу не куплю - мне жалко соболей.

Покорители полюса

Вот Амундсен шёл к полюсу однажды.
Он жаждал славы, он денег жаждал.
А что дошёл он, так это враки.
Ведь полюс покорили те собаки,
Что убегали от его побоев,
Бежали к полюсу, скуля от боли.
Они бежали с санками гужом,
А Амундсен был просто багажом.
Человек, светской жизнью изнежен,
Сидел, зарывшись в меха медвежьи,
А вот собаки, жалко их до слёз,
Терпели там и голод, и мороз.
- Не бей их, Амундсен, довольно,
До чего же твой характер крут.
Ведь больно, больно, очень больно
Гуляет по собачьим спинам кнут.
Ремни натерли шеи на бегу,
И лапы все изрезаны об лёд,
И кровь алеет клюквой на снегу,
А Амундсен всё бьёт, и бьёт, и бьёт.

А если нету сил бежать,
Когда не властен даже кнут,
Псу не позволят умирать,
Его безжалостно сожрут.
Я кричу, не хватает голоса.
И собак не вернуть, плачь не плачь.
Вот такой покоритель полюса,
Не герой, а собачий палач.
Будто я с ними в связке бежала.
По - собачьи там ветры поют.
Сколько псов самых лучших пропало.
Я надеюсь их души в раю.
К вам обращаюсь я, господа,
Коль душа не покрыта мраком,
Там, на полюсе в вечных льдах,
Обелиск поставьте собакам!

Поэт Серёга

А всё спиралька ДНК,
Хоть очень, говорят, тонка,
Но так накручена, наворачена,
Что жизнь в мученьях обеспечена.

Была короткою дорога
У Степанова Сереги.
Был в жизни очень одинок,
Боролся с одиночеством, как мог.

И вроде жизнь без тёмных пятен,
Но был он людям непонятен.
Не тех на праздники он звал,
Не с теми пил, не с теми спал.

Недолюбленный, необласканный,
Словно жизнь прожил понапрасну он.
Хоть не слабого роду-племени,
А из жизни ушёл раньше времени.

Он стихи писал замечательные,
Но остались они не печатанные.
Он хотел нам сказать что-то важное,
Не читают искусство бумажное.

Был Серёга хорошим поэтом,
А вот жизнь пролетела кометой.
Я стихи его часто читаю,
И Серёга их слышит, я знаю.

В город сын увез старушку
Из деревни из глухой.
Я купил её избушку.
Домик старенький, плохой.

Привыкаю понемножку,
Вот живу уж год.
Как-то глянул я в окошко:
Бабушка идёт.

И волочит ноги еле
Бабка с батоном.
Я открыл скорее двери,
Приглашаю в дом.

На скамейке примостилась,
Села и молчит.
К старым брёвнам прислонилась,
Будто бы к печи.

- Далеко отсюда город,
Как же ты смогла прийти?
- Сын-то пьёт, меня он гонит,
А мне некуда идти.

Растревожила старушку
Память прошлых дней.
И казалось, что избушка
Плачет вместе с ней.

Ей избушку очень жалко,
Эх, судьбина злая.
Здесь она была хозяйкой,
Там - совсем чужая.

Молодым ещё наверно
Не понять старушку.
Шла из города в деревню
Повидать избушку.

Да не просто повидать,
Прикоснуться к прошлому.
Для неё изба, как мать,
Вспомнить всё хорошее.

- Родилась я в этом месте,
Здесь всю жизнь жила.
Старилась с избушкой вместе,
Зря её я продала.

И обратно в город к сыну
Поплелась, как на убой.
Я смотрел старушке в спину:
- Не печалься, Бог с тобой.

После этого неделю
Там ненужная жила,
По деревне всё ревела,
От тоски, зная, умерла.

Ворониной послал Бог ухажера.
Красив, богат и вроде не обжора.
Она решила – жизнь-то удалась,
И замуж за него уж собралась,
Но наперёд к подруге побежала
И женихом своим хвалиться стала.
Что вот жених её каков:
Красив, богат, умён, здоров,
Весёлый, скромный, ладный,
И ласковый, не жадный.
Он самым лучшим будет ей супругом.
От зависти не лопни, ты, подруга.
Лисицына, подруга, вот умора,
Враз увела такого ухажера.

Белым снегом

Наказанье и награда
Жизнь под солнцем и луною.
Много лет живём мы рядом
Я с тобой и ты со мною.
Белый снег на землю падал,
Падал тихо и несмело,
Будто землю спрятать надо
Под покровом этим белым.
А когда ты будешь старый,
Старый будешь, что б ни делал

И тебя нарядят в саван,
В белый саван, в саван белый.
За тобой пойду я следом
В неизвестные пределы,
Нас зима укутает снегом,
Белым снегом, снегом белым.

Обидное слово

Я всем твердила: ЧТО слова,
Дела важней сначала.
Была как видно не права.
Недавно испытала.
Немало было добрых слов,
Но все летели мимо.
Плохое слово камнем в лоб
И боль неотвратима.
А я теряю смысл в делах
И в целой жизни даже,
Когда любимый мне в сердцах
Плохое слово скажет.
Мой милый грубое словцо
Одним манером лёгким
Случайно бросил мне в лицо
И стал чужим, далеким.
Подумаешь, какой скандал,
Что слово злое сказано.
Меня сразило наповал
И по ковру размазало.
Плохое слово для меня
Слона крупнее было.
Меня сожгло сильней огня,
И будто раздавило.
Хватило слова одного,
Чтоб жизнь перевернули,

А боль-то в сердце от него
Сильнее, чем от пули.
Мир будто рухнул для меня.
Одно всего-то слово,
Но в голове уже полдня
Кручу его я снова.
С такой обидою большой,
Как дальше жить, не знаю.
Пока жива, жива ещё,
Но будто умираю.
Боль в том, что сказано оно
Любимым человеком.
И будто падаю на дно,
И жаловаться некому.
Ах, милый, если бы ты знал,
Как ранит слово злое,
Меня бы так не убивал,
Не говорил такое.
Как гром иль бешеный поток
Словцо во мне кричало,
Но выплеснула на листок,
И сразу полегчало.
Теперь спокойна я вполне.
Ещё скажу вам малость:
Да не сочувствуйте вы мне,
В долгу я не осталась.

Осень

Осень вдруг нагрязнула,
Вот тебе и здрасте.
Лето в лету кануло,
Жди теперь ненастья.
Все деревья догола
Ты раздела, осень.

Но сорвать ты не смогла
Лишь иголок с сосен.
Птиц певучих прогнала
Ты в чужие дали.
Дни, как будто в кандалах,
Солнца не видали.
Нас морозцами знобя,
Мучаешь напрасно,
А ведь, осень, до тебя
Было всё прекрасно.
Не оставила цветка,
Всё сгубил мороз.
Даже в небе облака
Довела до слёз.
Даже серый воробей
Плачет без умолку.
Только, осень, и тебе
Властвовать недолго.

Осень туманная

Это не сон, не видение,
И не обман,
Это природы явление -
Серый туман.
Будто бы тучи упали
Или я ослеп.
Будто все мы попали
В огромный склеп.
А это осень такая
За моим окном.
Жду, когда солнце слакает
Туманное молоко.
И снова мир предстанет
Моим глазам.

Но сердце не перестанет
Верить в чудеса.
Вот тает туман, всё вижу,
Как будто вновь.
Деревья огненно-рыжие,
И крыши домов.
Ах, осень, осень-колдунья,
Загадок полна.
В тумане, как в море, иду я,
Эмоций волна.
Как часто осень бушует,
Меняет свой нрав.
То солнце, то ветер дует,
Листья сорвав.
И дождь, и мороз, и туманы,
И солнце опять.
Сурова порой и странна
Осени благодать.
И всё же люблю тебя, осень,
Какой б не была.
А без тебя и вовсе
Плохи дела.

Поднимите меня на облако.
Вон на то, что под солнцем нежится.
Я на нём посижу недолго,
Посмотрю, как оно держится.

Нежно облако я обниму,
Проплыву над Землёй неспешно,
И оттуда увижу, пойму,
В чём же суть нашей жизни грешной.
Города, и леса, и реки,
Всё увижу я свысока,

И друзей, что ушли навеки,
Может встречу на облаках.

Может, есть там кому пожаловаться?
Что так жизнь коротка, словно миг.
Ну, хоть кто-нибудь, ну, пожалуйста,
Меня на облако подними.

Слышу голос я с высоты:
«Подниму по такому случаю,
Всё увидишь, узнаешь ты,
Но спуститься уже не получится».

Журавли

И покидают журавли
Родимый краешек Земли.
Им так велит природа.
А я-то, старый дуралей,
Останусь тут без журавлей
Холодные полгода.
Печально будете кричать
И по родной Земле скучать
В краю чужом, далёком,
А я без вас останусь жить
И зиму долгую тужить,
Мне грустно, одиноко.
Хотя б одним глазком взглянуть,
Куда вы держите свой путь.
Эх, полететь бы в дали!
А вдруг в далёком том краю
Прекрасно, будто бы в раю?
А мы о том не знали.
Нет, не поверю в это я,
Ведь вновь в родимые края

Летите, путь опасен.
Вы доказали, журавли,
Что лучше нет родной Земли
И с вами я согласен!

Может, руки твои и натружены,
Но в твою доброту я не верю.
Жену в машину сажал услужливо,
А собаку оставил за дверью.

Ты, похоже, из тех, мужчина,
Кто привык не давать, а хапать.
У тебя дорогая машина,
А у собаки грязные лапы.

Хотя бы скорость немного сбавил.
Я скажу тебе такую новость:
Не собаку на дороге оставил,
Ты оставил там свою совесть.

А она слезу уронит,
За тобою бросится вслед.
Хорошо если догонит,
А если нет?

Кот Кузя

Кот состарился, облез,
И глаза слезятся.
Мышей не ловит, спит да ест.
Хозяева злятся.
И хозяин дядя Вова
В дом принёс кота другого.

Молодого завели.
Дядя Вова, трезвый ли?
И котёнок молодой
По квартире скачет,
А вот Кузенька седой
Под кроватью плачет.
На хозяев осерчал,
Дом покинул и пропал.
Кот в сарае, холод, тьма,
Третий день без пищи.
Сидит, думает Кузьма:
- Что ж меня не ищут.
А хозяин: - Где же кот?
Вышел неодетый,
Обошёл весь огород.
- Кузя! Кузя! Где ты?
Вышел Кузя, как побитый.
- Спихватились, черти.
Сделал вид такой сердитый,
А сам рад до смерти.

Человеку много надо

Человеку надо много:
По весне цветущий сад,
Летом - зной, зимой - сугробы
И осенний листопад.

Человеку много надо:
Дом построить лучше всех,
Сад огромный с домом рядом,
А в саду ребячий смех.

Человеку надо много:
Чтобы рядом друг и брат.

И по всей Земле дорогу
Без границ и без преград.

Чтоб до полюса добраться
И вершины покорить,
На верблюдах покататься
И под парусом ходить.

Тайны космоса постигнуть,
Покормить таёжный гнус,
А ещё с тарзанки прыгнуть,
Если человек не трус.

А ещё под облаками
С парашютом полететь,
Ночью у костра с друзьями
Под гитару песни петь.

Человеку много надо:
Чтобы всё умел и знал.
Если заслужил - награду,
Победил - так пьедестал.

Жизнь - сама уже награда.
В жизни всё не просто так.
Человеку много надо.
И возьмёт, коль не дурак.

Человеку много нужно:
Жизнь, как можно подлинней.
Крепче стали нужно дружбу
И любовь, да посильней.

Человеку много надо,
Надо всё, сейчас и тут.

В этой жизни много надо,
После вряд ли что дадут.

Муж мечта

Мой муж красивый,
Он мне любый,
Меня он носит на руках.
Не скажет громко,
Не скажет грубо,
А только с лаской на устах.
А заболею,
Надо мною
Он, словно ангел во плоти.
И пожалеет,
Тепло укроет,
И не позволит грустить.
А если праздник?
Придёт с цветами
И торт огромный принесёт.
Подарки купит,
Даже маме,
И сам всё в доме приберет.
А мне он скажет,
Что я всех лучше
И зацелует допьяна.
Что для него я -
Солнца лучик,
И нет других, лишь я одна.
А что хвалюся,
Не осудите,
Саму же разбирает смех.
Совсем не вру я,
Меня поймите,
Ведь помечтать совсем не грех.

Убийца времени

Я сегодня убил целый день.
Дня не стало, быть может, лучшего.
Помогали мне глупость и лень,
А ещё - моё равнодушие.

Вот со мною какая беда:
Вновь явилась ко мне нирвана.
День убил я легко, без труда.
День убил, не вставая с дивана.

Новый день замечательный был.
Я как будто его не заметил.
Я его загубил и убил,
Проторчав целый день в интернете.

И сегодня я день убивал.
А наверное дню было больно.
Целый день я сидел, наблюдал
В телеящике матч футбольный.

И ещё один день я убил:
- Совесть, где ты? Ау!.. Только глухо.
Холодильник мой другом мне был.
Целый день набивал я брюхо.

Сколько дней я в угаре убил,
Проявлял эгоизм, малодушие.
Сколько водкой залил, отравил.
Сколько дней невинных задушено.

И в кого я такой дурак.
И какого я роду-племени.
Я - серийный убийца-маньяк
Своего драгоценного времени.

А ответ мне держать одному.
Жизнь накажет меня и серьёзно.
Жизнь свою убивал. Пойму.
Всё пойму, только будет поздно!

Раньше зиму я не любила,
Мне зимою холодно было.
Шубы не было, тёплой шали,
А сугробы ходить мешали.

Красок не было, только белый,
Да и птицы зимой не пели.
Мне метели не нравился вой,
И в природе казался застой.

Но с годами все изменилось.
В нашу зимушку я влюбилась!
Всё теперь мне дороже, ближе.
Я в снежинках алмазы вижу.

Всё вокруг стало свежим, чистым,
А сугроб, как ковёр пушистый.
Хорошо мне, зима, с тобою.
Мне метель поёт, а не воет.

И ласкает солнце зимнее.
Хороши деревья в инее.
Не щиплет мороз, не балует,
Будто в щёки меня целует.

Даже нравится ветер мне в грудь.
Ты, зима, лишь последней не будь.
Знаю, было всё, всё не ново,
Приходи ко мне снова и снова.

Плохой хороший случай

Стояла женщина на дальней остановке.
И молода, и симпатична, и модна.
В пальто красивом. Радуясь обновке,
На остановке той была одна.

А время – вечер. Тут мужик явился хмурый,
Сказал ей: «Не дождешься здесь авто.
Или заплатишь ты мне, милочка, натурой,
Или давай сюда своё пальто».

Пальто у дамы очень дорогое.
И про себя она решила: не отдам.
Скрипя душою, выбрала другое.
Он приказал: «Пойдём в лесок, мадам».

Впервые с дамою такое приключилось
И ожидал её сильнейший шок.
Но как-то всё удачно получилось,
И ей вдруг стало очень хорошо.

И показалось небо ей в алмазах,
В душе как будто ангелы поют.
Ах, до чего же он хорош, маньяк, зараза.
С ним побывала будто бы в раю.

Ушёл мужик. Она пальто надела
И с благодарностью ему смотрела вслед.
Ну что ты с женщиной, мужик, такое сделал?
Ведь помутился перед нею Белый Свет.

Она бы даже отдала ему обновку,
Ещё полмира, он ведь заслужил.
И ходит вечером на ту же остановку,
И ждёт с надеждою: вдруг явится мужик.

Культурные люди

Жили муж с женой, люди культурные,
Занавески на окошечках ажурные.
В клетке птичка-попугай развлекалась.
Тут же кошка, что от мамы досталась.

Вот в прекрасный вечер, в кои-то веки,
Собрались в ресторан человеки.
Накануне и постриглись, и побрились,
Надушились, причесались, нарядились.

Из квартиры, когда стали уходить,
Свою кошечку решили удалить.
Но она всё поняла и изловчилась
И назад в дверную шелку просочилась.

Муж пошёл её ловить, порядка ради,
А то пташечку сожрет, да вдруг нагадит.
А жена: «Тебя внизу я погожу,
Я таксиста у подъезда задержу».

А что в доме будет пусто,
О том таксист не должен знать.
И дама, как это ни грустно,
Решила чуточку приврать.

И говорит как можно проще:
«Мы подождём минуток пять,
Муж задержался, чтобы тёще
Спокойной ночи пожелать».

Тут муж влетает весь на взводе.
И ей кричит: «Такая мать,
А эта старая уродина
Опять залезла под кровать.

Она меня ещё кусала,
Пришлось накинуть одеяло.
Готов убить её я прямо,
Вон, дуру, выбросил во двор».
Была сконфужена мадама,
И о-о-очень удивлён шофёр.

Престарелый эстет

Однажды в студеную зимнюю пору
Я из лесу вышел, был сильный мороз.
А что же в лесу-то я делал? Не помню.
В такую-то стужу, не помню, склероз.
И кто ж меня выгнал из теплого дома?
И что я искал среди сосен, берёз?
Зачем же ходил я по лесу так долго?
Зачем? Нет, не помню. Устал и замёрз.
Согрелся, оттаял, и вспомнилось даже,
Когда уже дома на печку залез.
Ходил любоваться я зимним пейзажем
В студеную пору, в тот сказочный лес.

Седеет волос

Мой сын уехал далеко.
Умчался поезд,
А без него мне нелегко,
Седеет волос.
На вечеринку дочь ушла,
Опасный возраст.
Опять болит моя душа,
Седеет волос.
Нетрезвый муж домой пришёл,
Повысил голос.
На сердце вновь нехорошо,

Седает волос.
За всё волнуюсь я всегда,
Хочу, как лучше.
А голова моя седа
Совсем, как туча.

Золотая мама

Я зимой катался с горки,
Весь до ниточки промок.
Ждал, дрожа, от мамы порки,
И домой идти не мог.

Ну, а мама не сердилась,
Мокрое с меня сняла,
Чтобы я не простудился,
Чаю с мёдом мне дала.

Как-то лазил по деревьям,
Зацепился за сучок,
От обиды заревел я:
У рубахи вырван клочок.

«Будет мне сегодня порка», -
Думал я, идя домой.
Рассмеялась мама только,
Покачала головой.

А когда с соседом Петей
Грязь нашли у гаражей,
Перепачкались, как черти,
Мы от пяток до ушей.

Страшно было поначалу
Грязному идти домой.

Мама ахнула, сказала:
- Поросяенок ты мой.

И отмыла, между прочим,
Навела причёску "ерш"
И сказала: "Мой сыночек,
До чего же ты хорош!"

Золотая мама прямо,
Повезло, конечно, мне.
Вот бы всем такую маму,
Было б счастье на Земле.

Сосед построил дом большой,
Денег, знать, немерено.
А мне в избушке хорошо,
Ведь я здесь временно.
Друг заработал миллион.
Сколько сил потеряно.
А мне совсем не нужен он,
Ведь я здесь временно.
Известно Богу одному,
Сколь кому отмерено.
Копить богатства ни к чему,
Мы все здесь временно.

Лето

До чего люблю я лето,
Не боюсь я жары.
Подставляю щёки ветру,
Не пугают комары.
Всё растёт, цветёт и зреет.
Вот жучок ползет отважный.

Радостью повсюду веет.
Жизнь кипит в былинке каждой.
Ветерок с травой балует,
От цветов пьянящий дух.
Иду, а ноги мне целует
То крапива, то лопух.
Солнце, небо голубое,
Благодать в родном краю!
Боже, счастье-то какое!
Летом я живу в раю.
Жаль, уходит наше лето,
Я в тоске, тревоге.
Осень бродит рядом где-то,
Вот уж на пороге.

Муха

Пристала муха, такая стерва.
Жужжит над ухом, мотает нервы.
Летает рядом, да вдруг укусит.
Я крою матом, она не трусит.
Её прихлопнул подряд два раза,
Она не сдохла, жужжит, зараза.
Как сердце бьётся! Бросаюсь тигром.
Она смеётся. Ей это игры.
За ней гонялся почти до ночи.
Я так старался, и вот прикончил.
Я выпил чаю, мне стало жарко.
Сижу, скучаю. И муху жалко.

На курорте

На курорте у реки
Отдыхали старики.
Сотня целая – старушки
И пяточек - мужики.
А старушки, словно плюшки,
Есть и попочки, и брюшки,
Три кудряшки на макушке,
При себе имеют клюшки.
Мужички-то, старички, -
Мухоморы да сморчки.
Те - хромые, те – кривые,
На носу у них очки.
А курорт - такое дело.
Надо, чтоб душа звенела.
Корвалола напились,
Все на танцы собрались.
Здесь кипят такие страсти!
Кавалеров рвут на части.
Старикашек расхватили,
Но на всех-то не хватает.
Две старушки в гневе были,
Старичка не поделили,
В ход пустили клюшки.
Так друг дружку отходили,
Что в больницу угодили,
А были ведь подружки.

Осень золотая

Уже не слышно соловьиных трелей,
Уже грибами разродился лес.
А звёзды будто выросли, созрели
И ночами падают с небес.

А деревья в праздничном наряде,
Листья разноцветные летят,
Караваны птиц, как на параде,
И волшеббно-огненный закат.
Осень, это осень золотая,
Вечная попутчица моя.
То нас нежным солнышком ласкает,
То грустит и плачет, как и я.

* * *

Коль услышу, умирая,
Что дадут кусочек рая.
Только буду там один,
Сам себе я господин.
Сладко пить и вкусно кушать,
Песни ангельские слушать,
Буду сам себя любить,
Дни в блаженстве проводить.
Я предсмертно закричу:
- Нет, такого не хочу!
Одному мне рай не надо,
Лучше уж кусочек ада.
Мучиться согласен век,
Был бы рядом человек.

Диван

Ах, диван, ты мой, дружище,
На тебе сидели тыщи.
Молодыми, помню, были,
Новеньким тебя купили.

На тебе с любимым спали
И друг друга мы ласкали.

Ты ощущал движение тел
И так предательски скрипел.

С той поры друзей немало
В нашем доме побывало.
Все тебя давили попами
И твои пружины лопали.

Дети прыгали и внуки.
Ты терпел все эти муки.
А вот и я уже скриплю.
Тебя по-прежнему люблю.

Потеряла я уж многих.
Ты мой друг четвероногий,
Друг надёжный и бывалый.
Вместе смотрим сериалы.

Мы с тобой теперь одни
Коротаем наши дни.
Слушаю твой скрип унылый,
Вспоминаю всё, что было.

И что будет, знаю я.
У нас теперь одна судьба.
Скоро вынесут меня,
Следом выбросят тебя.

У окна

Она стояла одиноко
У окна больницы ОНКО.
Под окном толпа сновала:
Кто налево, кто направо.

Кто-то с другом, кто-то без,
Кто в аптеку, кто в собес.
Кто-то с ношею тяжёлой,
Кто-то с музыкой весёлой.
И куда-то все спешили,
Все дела свои вершили.
Женщина завидовала им.
Она жила лишь днём одним.

Думала: какое счастье
Мне в толпе бы затеряться.
С сумкою бежать тяжёлой
В магазин, с работы, в школу.

Думать, что сварить на ужин,
Быть кому-то очень нужной.
Жизнью жить простой, не новой.
Это счастье - быть здоровой.

Под окном толпа сновала
И про женщину не знала,
А та смотрела одиноко
Из окна больницы ОНКО.

Не студи меня, зима,
Я холодная сама.
И никто не пожалеет,
И в объятьях не согреет.

Под окном, метель, не вой,
Вить мне хочется самой.
Не трещи, мороз, довольно,
Без тебя на сердце больно.

Уходи скорей, зима,
Не своди меня с ума.
Жду весну, она добрее,
Солнышком меня согреет
И цветами удивит,
Сердце, душу исцелит.
Пусть не стану я моложе,
Мне весна милей, дороже.

Случай в автобусе

Вот автобус шёл обычный,
А народу в нём полно.
Ехать в тесноте привычно,
Так у нас заведено.

А в салоне вечно давка,
Слышно только: ой и ах!
На сиденье села бабка,
Что с коробкою в руках.

На какой-то остановке
Шустрый паренёк вбежал.
При параде он, в обновке,
Тортик маленький держал.

Пожалела ненароком
Бабка, говорит ему:
- Ставь свой тортик на коробку,
Подержу, а то помнут.

Думал он, кривясь от злости:
- Торт у бабушки большой,
Вот с таким явиться в гости
Было б очень хорошо.

Парень вдруг на остановке
Быстро кинулся к дверям,
За секунду очень ловко
Он коробки поменял.

Бабка в крик: - Беда стряслася,
Догоните-ка козла.
Там в коробке кот мой, Вася,
Хоронить его везла.

Ёлку жалко

Меня забрали из родного леса,
Сгубили люди молодость мою.
Не разделю я ваших интересов,
И в праздник ваших песен не спою.
А в мишуре кажусь я вам красивой.
Стою, печаль в иголках затая,
В лесу, среди подруг, была счастливой.
Нарядная средь вас несчастна я.
А вы вокруг всё пели и плясали,
И думали что весело и мне,
Мои слезинки на ветвях дрожали,
А вам казалось, будто тает снег.
Когда же праздник кончится, не знаю.
Покуда льётся музыка, звеня,
Вам весело, а я ведь умираю,
И знаю, скоро выбросят меня.

Донор

Нет, понять его несложно,
Но зачем рубаху рвать.
Знаем, донорам положено
Всюду первым получать.

Донор, видите ль, почётный,
Кровь сдавал он 20 лет.
И везде бесплатный, льготный
Требует себе билет.

И сверкают злобно очи
В окружающий народ,
Этот донор грубо очень
О правах своих орёт.

У прилавка перепалка,
Он скандал устроил вновь.
Мне людей вдруг стало жалко,
Тех, кому вливали кровь.

А где ты лучше-то найдёшь

Шёл каждый вечер за тобой,
В любви он клялся.
Твой выполнял каприз любой,
А ты смеялась.

И не ценила ни на грош,
Не взглянешь даже.
- А где ты лучше-то найдёшь? -
Он робко скажет.

Но для тебя он не хорош:
- Отстань, мужик.
- А где ты лучше-то найдёшь?
Ну, где, скажи?

А жизнь почти уже прошла,
Шли годы кучей.

А ты ведь так и не нашла
Того, кто лучше.

И, как-то, встретила его,
Ведь мир-то тесен.
А он, как будто, ничего,
Стал интересен.

А с ним которая, она
Тебя не лучше.
А ты опять идёшь одна,
Обидный случай.

Вот теперь одна и тужи
До скончания века.
При хорошей жене и мужик
Может стать человеком.

Оттепель

Все зиму ругают, зима им плоха,
Что нет ни снегов, ни морозов.
Про зиму такую не сложишь стиха,
Получится грустная проза.

А я на погоду иначе смотрю.
Смотрю и люблюсь душою.
Погоде спасибо своё говорю,
Спасибо зиме пребольшое.

За то, что играет весна в январе,
Ей место зима уступила.
Ручьи зажурчали у нас во дворе,
И солнце тепло подарило.

Знать, природе это надо,
Без сюрпризов жизнь пресна.
И я рада, очень рада,
Что зимой пришла весна.

Ненавижу интернет

Мы с подружками, бывало,
Вдоль по улице гуляли,
Иль на лавочке сидели,
Щебетали и галдели.

Про погоду, про детей...
Куча всяких новостей!
Каждый вечер мы встречались,
Задушевненько общались.

А теперь мои подружки -
Все продвинутые клюшки.
Не в работе, не в гостях,
А застряли в соцсетях.

Кто в ватсапе, кто на сайте,
Вы меня-то не бросайте!
Выхожу я после чая,
По подруженькам скучаю,
Жду-пожду, а их всё нет.
Ненавижу интернет!

Песнь про Стеньку

Эту песнь про Стеньку Разина,
Вы её позабыли разве?

Как он бросил княжну в пучину,
Чтоб себя показать мужчиной.

Кто-то плакал, тужил по княжне?
Это вот не припомнится мне.
Да и песню поют с бравадой,
Будто так поступать и надо.

Я вас, люди, никак не пойму,
А вот, помню, топили Му-Му,
Что Герасим на лодочке вёз,
Вы готовы пролить море слёз.

Молодая княжна-девчонка,
Была преданней собачонки.
И любила Стеньку, наверно.
Поступил он с ней очень скверно.

И собачку жалко, однако,
Человек-княжна, не собака.
И её мне жалко вдвойне:
Красота и любовь - всё на дне.

Музыка вечна на все времена,
Над человечеством властна она.
В плен забирает и мысли, и душу.
Пред ней замираю и слушаю, слушаю!

Яблоня и дождь

Дождь на яблоню напал,
Все листочки облизал,
Ствол и ветки лобызал,
До утра её ласкал.

А она-то трепетала
И качалась, и стонала,
Дождь ветвями обнимала.
Утром ярче зеленела,
От любви душа звенела.

Дождь не раз ещё за лето
В сад к ней приходил украдкой,
Принимал её приветы,
О любви шептал ей сладко.

Яблоньку он напоит,
А в жару её остудит.
Словно барыня стоит,
Яблоки, как будто груди.

Груши

Что скажу тебе, послушай:
На нас напали нынче груши.
И нам, как будто бы назло,
Их столько многоросло!
Мы каждый день их ели, ели,
Они нам просто надоели.
Повсюду груши, груши, груши,
Они нам вымотали душу.
Да! Мир такого не видал.
Заполнен банками подвал.
Тут варенье и компот,
И соку хватит хоть на год.
Давали их друзьям, родне
И груш не жалко было мне.
Вот и муж объелся груш,
Три ведра их скушал.
Я сама, заметил муж,

Стала, словно груша.
Да, такая вот беда.
Клали их во все блюда.
В кашу, в пиццу и в салат,
В суп была попытка.
Грушевый какой-то ад,
Грушевая пытка.
Напишу про груши стих.
Мы уже объелись их.
Нас уже не радуют,
А они всё падают.
Дырку сделали в заборе,
Ждём, когда залезут воры,
Наши груши обтрясут,
Нас от груш они спасут!

Блондинка к старости
Слаба мозгами стала,
А от подруг она слыхала,
Что в этом случае
Помог бы ей топор.
Вот на топор
Глядит она в упор.
И думает:
А как же он поможет?
То сядет на него,
А то на грудь положит.
То к голове привяжет половчей.
Так лечится,
Не надобно врачей.
Смешно, друзья,
Но вот какое дело -
Она твердит,
Что поумнела.

Вот моя деревня,
Вот мой дом родной,
Я лежу на печке
С бабушкой седой.

А седая бабка -
Есть моя жена,
Только лишь на сказки
И годна она.

Вот начну я нежно
К бабке приставать,
А она, как прежде,
Гонит на кровать.

Так ногою пнула,
Что я на пол - бряк.
Голый на полу я,
Старый я дурак.

С печки падать больно.
Это ведь не в снег.
На полу мне горе,
А старухе — смех.

Я лежу и блею:
- Холодно в избе!
Может, пожалеет,
Позовёт к себе.

Вот моя деревня,
Старенький мой дом.
Вот храпим мы с бабкой
На печи вдвоём.

Про космос

Земля - космическое тело,
Не тело, а сама душа.
И как её бы не вертелo,
Живёт и дышит не спеша.

А мы - планеты нашей дети,
Хотим того иль не хотим,
Мы на Земле, но, как в ракете,
С огромной скоростью летим.

И нет другой во всей Вселенной,
Где мы с тобой могли бы жить,
Вот потому родную Землю
Должны беречь мы и любить.

А космос вечный и огромный.
Он много тайн в себе хранит.
А он бескрайний и бездонный
К себе нас тянет, как магнит.

И люди сделали ракеты,
Бесстрашно в космосе летят.
Летят, чтоб покорить планеты,
Там взять полезное хотят.

Я же в космос не полечу,
Ни к чему этот шок.
Землю я покидать не хочу,
Мне и здесь хорошо.

А лететь в космос надо за тем,
Дорогие земляне,
Чтоб узнать, может где-то в беде
Там инопланетяне.

Вот для этого надо лететь,
Проявить неземную отвагу.
Скорость звука преодолеть
И помочь бедолагам.

Ну а я продолжаю мечтать,
Ничего, что мы разные,
Будем в гости друг к другу летать
В межпланетные праздники.

Хокку

Дуб весело листвою шелестел,
А осенью весь облетел.
Вот так и я.

Дом пуст, всего одна кровать,
Зато есть место танцевать,
Да не с кем.

Как дни цветенья коротки,
Уж сакура роняет лепестки.
Лишь Фудзи вечна.

Огородница

Умирала при народе,
А в своём-то огороде
Сколь здоровья, сколько силы:
И полола, и косила,
Поливала ведрами,
Шевелила бёдрами.
Лечит лучше мумие
Огород, где всё своё.
А как выйдет на народ,
Про болячки вновь поёт.

Коль царицей б я была

У меня мечта была
Про сердечные дела,
Чтобы царь на мне женился,
Нас бы с ним судьба свела.
Коль царицей б я была,
Во дворце бы я жила,
Там икрою б объедалась
И шампанское пила.
Коль царицей б я была,
Я б красавицей слыла.
Накачала б груди, губы
И брильянты завела.
Коль царицей б я была,
Сколько было бы бабла.
Я деньгами бы сорила
Вправо, влево, как могла.
Коль царицей б я была,
Я б дитя не родила,
По курортам бы летала,
Аморалочку вела.
Коль царицей б я была,
Я б от жизни всё взяла,
На балах бы я блистала,
И с ума бы всех свела.
Коль царицей б я была,
Я была бы весела,
Я бы напрочь позабыла,
Что я родом из села.
Коль царицей б я была...
Сколько тут я наврала!
А скажу вам откровенно,
Я б от скуки умерла.

Обращение к эстрадным артистам

Поете лучше соловья.
Ваш голос - божий дар.
Поёте, жаль, не для меня,
А лишь за гонорар.

- Мы любим вас - со сцены глас,
Хоть врать вам не с руки,
Но вы ведь любите не нас,
А наши кошельки.

Чего-то Вы лауреат,
Имеете заслуги.
А мне милей, милей в сто крат.
Когда поют подружки.

И на концерте вашем я
Сижу, увы, скучая.
Мне веселей, когда друзья
Поют за рюмкой чая.

Вы - недоступная звезда,
Гора на ровном месте.
А для меня важней, когда
Пою с друзьями вместе.

Кичитесь звездностью своей,
Красиво Вы живёте,
Но даже для своих друзей
Бесплатно не споете.

Вот на концерте я сижу,
Играй, гармонь, играй.
Но все же лучше, я скажу,
Поёт нам Валя Гай!

Ах, Есенин, милый Есенин,
Говорят много водки ты пил.
С бодуна, иль с тоски осенней
Ты деревья, как женщин, любил.

Их по голым коленям хлопал
А березкам подол заголял.
Находил у них грудь и попу,
Если пьяный в лесу гулял.

Мне такое писать не пристало.
Мне уже не любить, не рожать.
Ведь я дама немного старая,
Но тебе я хочу подражать.

Про деревья пишу я редко,
Но есть дуб, крепкий как мужичок.
У него, где сломана ветка,
Так прикольно торчит сучок.

И когда я бываю в лесу,
Вижу дуб и душою таю.
Я корзинку повешу на сук,
И о девичьем помечтаю.

Хотела в юности гулять,
Меня же бабка не пускала.
И запирала двери мать,
А я украдкой убегала.

А вот теперь иди, гуляй.
Кто запрещал, их нет на свете.

А на дворе цветущий май.
Меня не манит свежий ветер.

Но почему же? Что случилось?
Что мне мешает, как тогда?
Наверно, старость приключилась,
И тянут за подол года.

Помню, лазили гурьбой в соседний сад.
У соседа будто яблоки вкусней.
И в заборах мы не видели преград.
Жизнь казалась интересней, веселей.

А сосед с огромной палкой выбегал,
Мы со страху разбегались, кто куда.
Если кто через забор не успевал,
Вот тому, конечно, горе и беда.

А теперь соседа нет, упал забор.
Те же яблоки на солнышке горят.
Если яблоки сорвешь, не будешь вор.
Только что-то не хочу идти я в сад.

Юность - будьте осторожны,
Что хочу - на всё запрет.
В старости почти всё можно,
Только вот желанья нет.

Он любил её нежно, скромно,
А она стрекозой бездомной
Всё летала от дома к дому,
От одного мужика к другому.

Вот и юность её пролетела,
Подрыхлела душой и телом.
И пришла к тому, кто любил.
Может он её не забыл?

Говорит: - Возьми меня, милый,
Я ведь только тебя любила.
- Сколько было у тебя таких милых?
До меня ты их сколько сменила?

- В молодой голове гулял ветер.
Она робко ему ответит.
А он скажет: - Ты мне не свищи,
А поди дурака поищи!

* * *

Городской говорил
Мне с надменной усмешкой,
Он ферзём себя мнил,
Ну а я будто пешка.

- Как живёшь, ты, село,
Где прибежище грусти?
Да и нет ничего
Там, у вас, в захолустье.

Хорошо? Не смейся.
Что там есть для души?
В этой вашей глуши?
К небу я подниму
Загорелые щёки.

И отвечу ему

С улыбкой широкой:
- Есть природа, свобода,
И крепкая дружба,
А для счастья, поверь,
Нам другого не нужно.

А мы с тобой, брат, из России.
У нас бескрайние поля
И не найти земли красивей,
Чем наша русская земля.

Моря, и реки, и озера,
Пустыни, степи и снега,
Вулканы, сопки, скалы, горы
И богатейшая тайга.

Сколь городов больших и малых
И стайки древних деревень.
Дворцы и храмы величавы
И покосившийся плетень.

И все устроено так мудро:
У нас в один и тот же срок
На Сахалине снова утро,
В Калининграде – вечерок.

Алмазы, нефть и газ добудем,
У нас в стране для нас все есть,
Но все ж ценнее – это люди.
Талантов, гениев – не счесть.

Народ живет разноязыкий,
Но понимаем ты и я.

Мы - дети все страны великой,
Большая дружная семья.

И если снова сила вражья
Нарушит мирный наш покой,
Мы разные, но знаю: каждый
Вновь на защиту встанет в строй.

Ностальгия

На чужбине я от дома далеко.
Так тоскливо, одиноко, нелегко.
Опостылит красота чужой земли.
В небе клином пролетают журавли.

Плач печальный журавлиный слышу я.
Знаю я – они летят в мои края.
От печальных криков ноет в сердце боль:
- Вы возьмите, журавли, меня с собой.

Со слезами журавлям я закричу:
- Если б знали, как домой я хочу.
Поднимите же меня от земли.
Заберите вы меня, журавли.

С вами я к родным местам полечу,
И израненное сердце излечу.
Улетят без меня журавли,
Крик печальный растает в дали.
Зарыдаю и в траву упаду,
От тоски в чужом краю пропаду.

Содержание

Шуба	3
Покорители полюса	4
Поэт Серёга	5
В город сын увез старушку	6
Ворониной послал Бог ухажера	8
Белым снегом	8
Обидное слово	9
Осень	10
Осень туманная	11
Поднимите меня на облако	12
Журавли	13
Может, руки твои и натружены	14
Кот Кузя	14
Человеку много надо	15
Муж мечта	17
Раньше зиму я не любила.	19
Плохой хороший случай	20
Культурные люди	21
Престарелый эстет	22
Седеет волос	22
Золотая мама	23
Сосед построил дом большой	24
Лето	24
Муха	25

На курорте	26
Осень золотая.....	26
Коль услышу, мирая.....	27
Диван	27
У окна	28
Не студи меня, зима	29
Случай в автобусе	30
Ёлку жалко	31
Донор	31
Оттепель	33
Ненавижу интернет.....	34
Песнь про Стеньку	34
Яблоня и дождь	35
Груши	36
Блондинка к старости.....	37
Вот моя деревня.....	38
Про космос.....	39
Хокку	40
Обращение к эстрадным артистам	42
Ах, Есенин, милый Есенин	43
Хотела в юности гулять	43
Он любил её нежно, скромно.....	44
Городской говорил мне с надменной усмешкой.	45
А мы с тобой, брат, из России.....	46
Ностальгия	47

Литературно-художественное издание

Чуракова А. М.

Журавли

СТИХИ

Тираж 4 экз.

МБУК «ЦБС Меленковского муниципального округа»,

Центральная районная библиотека

602120, Меленки, ул. Коммунистическая, д. 34

